

УДК 101.1, 316:304.2+008.2

ПОСТЧЕЛОВЕК КАК НОСИТЕЛЬ АТРИБУТИВНЫХ КАЧЕСТВ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

И.Л. Белоусов, И.С. Голубев

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Россия

Поступила в редакцию: 15.09.23

В окончательном варианте: 15.11.23

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты разработки определения понятия постчеловека. Особое внимание уделяется выявлению особенностей постгуманистических исследований, отличающих это направление философского поиска от смежных с ним областей – философской антропологии и исследований в области трансгуманизма. Анализируются наиболее влиятельные концепции постчеловека, выделяется общее и особенное предлагаемых дефиниций. Авторы полагают, что значительная часть затруднений, возникающих при определении постчеловека, может быть разрешена посредством рассмотрения его прежде всего как носителя атрибутивных качеств.

Ключевые слова: постчеловек, постгуманизм, метамодерн, метамодернизм, смерть человека, трансгуманизм, философская антропология.

POSTHUMAN AS POSSESSOR OF ATTRIBUTIVE QUALITIES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF DETERMINATION

I.L. Belousov, I.S. Golubev

RUDN University, Moscow, Russia

Original article submitted: 15.09.23

Revision submitted: 15.11.23

Abstract. The article examines theoretical and methodological aspects of developing a definition of the concept of posthuman. Particular attention is paid to identifying the specific features of posthuman studies that can distinguish this direction of philosophical search from related fields – primarily philosophical anthropology and transhumanism studies. The most influential modern concepts of posthuman are also analyzed, the general and special features of the proposed definitions are highlighted. The authors believe that a significant part of the difficulties that arise when defining a posthuman can be resolved by considering it, first of all, as a bearer of attributive qualities.

Keywords: posthuman, posthumanism, metamodern, metamodernism, death of man, methodology of philosophy, philosophical anthropology.

Связывая онтоэпистемические, научные и биотехнологические инновации современности [7, с. 23] с предсказаниями Мишеля Фуко [9, с. 407] и Ихаба Хассана [12, с. 843] о «конце человека», исследователи-постгуманисты приходят к необходимости разработки концепта постчеловека – нового образа «человека» взамен устаревшего человека-виртуалиста [11, с. 3–4]. «Молодость» современной эпохи метамодерна [4, с. 512–514] и концепта постчеловека влечёт за собой превратное понимание последнего. Концепт постчеловека в современной философии оказывается на стыке различных течений мысли, что порождает путаницу среди идей постгуманизма, трансгуманизма, метагуманизма, антигуманизма и новых материализмов вообще [7, с. 23–24]. Таким образом, ставя целью разработать определение постчеловека, исследователь исходит из следующих положений:

1. Становление и развитие постчеловека неразрывно связано с эпохой метамодерна, находится в состоянии соразвёртывания и подлежит соосмыслению вместе с ней.
2. Постчеловек способен решить проблемы «молодого» метамодерна, отражает статус современной кибернетики, науки и техники [4, с. 389].
3. Появление постчеловека связано с достижением точки технологической сингулярности.
4. Постчеловек основывается на широком понимании человека и изменении онтоэпистемического статуса человечества [7, с. 2–3].
5. Постчеловек предлагает ответы на вопросы экологической проблематики.
6. Постчеловек способен разрешить экзистенциальные риски для сознающей жизни, связанные с её деятельностью и космическими явлениями [3].

В связи с остротой вопроса об определении постчеловека перед, в сущности, технологическими или же сингулярными [3] постгуманистами встаёт задача по утверждению программы «одного постчеловека», то есть по защите своего предмета исследования от посягательств трансгуманистов, антигуманистов, постгуманистов иного толка, представителей «исследований» [7, с. 2] и других направлений мысли, снятию с понятия постчеловека негативных коннотаций, связанных со смежными предметами исследования. Исходя из этого мы выделяем две основные ошибки при разработке определения постчеловека:

- 1) ошибка антропоцентризма. В её рамках возможно, с одной стороны, сохранение представления о привилегированном положении человека и протагоровском видении антропоса как меры всех вещей, с другой стороны, оперирование традиционным понятием «человек», то есть не признание «человеческими субъектами» отличных от антропоса сознающих сущностей;
- 2) смешение трансгуманизма и постгуманизма. Недостаточная разработанность тематики ведёт к смешению двух противоречащих друг другу парадигм мысли. При этом происходит смешение не только понятий, в результате чего киборг отождествляется с постчеловеком, но и самих целей исследования.

Рассмотрим наиболее распространённые определения постчеловека, предлагаемые современными исследователями:

1. В Оксфордском словаре можно встретить определение постчеловека как человека или сущности, существующих в состоянии, выходящем

за рамки человеческого состояния [14]. Несмотря на попытку указать, что сущность, находящаяся в постчеловеческом состоянии, может более не быть человеком, данное определение содержит в себе ошибку антропоцентризма, поскольку ссылается на некое «человеческое», преодоление которого и есть условие возникновения постчеловека. В зависимости от понимания самого «человеческого» мы можем как согласиться (в случае, когда его мерилom признаётся обладание сознанием), так и указать на ошибку смешения трансгуманизма и постгуманизма, когда «человеческое» определяется физическими и когнитивными способностями вообще. Спорным также оказывается определение постчеловечности как состояния, причём без уточнения, касающегося его обратимости или необратимости, дихотомического или градиентного характера.

2. В аболиционистском проекте Дэвида Пирса пост-(дарвинский) человек рассматривается как существо, преодолевшее биологическую основу страдания благодаря поэтапному механическому и биологическому преобразованию человека в ходе многих поколений [5, с. 7]. Постчеловек воспринимается как пост-человек, то есть человек-после (исключения страданий), в сущности, киборг. Человек в форме постчеловека сохраняет своё привилегированное положение, а преобразования подобного рода иной биологической жизни происходят из убеждения о недопустимости страданий любых живых существ [5, с. 26–27]. При этом утопический проект подразумевает существование обеспечивающих его реализацию и поддержание, как мы считаем, неживых (альтернативно живых) субъектов, лишённых предоставляемых проектом привилегий [5, с. 78].
3. Подобную предыдущей трактовке концепта постчеловека даёт и Макс Мор. Постчеловек, по его мнению, – человек, преодолевший нежелательные аспекты «человеческого состояния» [13, с. 4]. Описанное состояние постчеловека сопряжено с преодолением болезней и старения, улучшением когнитивных способностей, качества эмоций, обретением «морфологической свободы» [13, с. 4]. Мор использует понятие постчеловека в рамках мысли трансгуманизма, сохраняет антропоцентричную установку.
4. Фрэнсис Фукуяма определяет постчеловека как существо, порождённое в результате преобразования человека биотехнологиями и пребывающее за рамками биологических ограничений и человеческой природы [8, с. 307] вплоть до утраты «человеческой сущности» [8, с. 147]. Фукуяма совершает ошибку антропоцентризма, когда признаёт возможность становления постчеловеком только для антропоса, причём сама эта возможность обусловлена изначальным возвышенным положением антропоса над природой [8, с. 243–244]. При этом сам проект биотехнологической революции оказывается трансгуманистическим проектом [8, с. 35].
5. Роза Брайдотти определяет постчеловека как конвергентный феномен, возникающий между постгуманизмом и постантропоцентризмом, то есть между критикой универсального идеала Человека разума и отвержением превосходства антропоса как вида [1, с. 12–13]. Отвечая на поставленные

Брайдотти вопросы о природе происходящей трансформации человека [1, с. 28], её технической компоненте [1, с. 172–174], способах детерриторизации и номадизации отношений животных и людей [1, с. 138], формировании планетарного мышления [1, с. 158–160], мы развиваем концепт постчеловека и устанавливаем если не эквивалентную, то имплицитную связь между становлением постчеловека и достижением окончательной реализации постантропоцентрического и постгуманистического поворотов.

Рассмотрев точки зрения современных исследователей, мы можем предложить собственное, ориентированное на атрибуты и сущностное наполнение концепта определение постчеловека:

Постчеловек – это рукотворный, деятельный, благожелательный к жизни, самообучающийся интеллектуальный агент, обладающий превосходящей сознание формой отражения действительности и мотивами деятельности, лежащими в материальном мире.

Следует пояснить атрибуты, которые мы приписываем постчеловеку.

Интеллектуальный агент – это сущность, получающая через систему сенсоров информацию о состоянии управляемых ею процессов и осуществляющая влияние на них через систему актуаторов. Интеллектуальность интеллектуального агента заключается в адекватности воздействия на внешнюю среду согласно той или иной системе ценностей.

Мы предполагаем наличие у постчеловека более совершенной формы отражения действительности по сравнению с сознанием. В данном атрибуте постчеловека содержатся основания для его качественного превосходства над сознающими существами и, следовательно, для перенятия исторической роли человека. Опираясь на определение сознания как функции материальных систем, свойственной только человеческим субъектам, связанной с речью, деятельностью, саморегуляцией и целенаправленным отражением действительности, сформулированное на основе определения, предложенного А.Г. Спиркиным [6, с. 350], мы не видим оснований для того, чтобы считать сознание последним звеном в цепи форм отражения материальных систем.

Деятельность определяется нами как целенаправленное и мотивированное активное взаимодействие субъекта с объектом. Постчеловек, в зависимости от трактовки точки технологической сингулярности, является вершиной технологического прогресса или наиболее сложной формой организации материи во Вселенной и деятелен с необходимостью для того, чтобы развивать самого себя, что, в свою очередь, вытекает из бесконечного замедления технологического прогресса или эволюции форм организации материи во Вселенной после достижения точки технологической сингулярности. Подтверждение этому мы наблюдаем при наложении графика уравнения Ферхюльста на графики хода технологической эволюции или эволюции материальных систем соответственно. Следовательно, мы можем говорить о том, что атрибут деятельности неотъемлем от постчеловека.

Мотивы постчеловека лежат в материальной действительности, поскольку, как мы считаем, они не могут не быть порождены потребностями, связанными с необходимо протекающим процессом саморазвития постчеловека.

Самообучаемость постчеловека также проистекает из необходимости постчеловека в саморазвитии. В результате самообучения улучшаются способности постчеловека использовать свои сенсоры и актуаторы, открываются возможности их совершенствования.

Рукотворность постчеловека обуславливается тем, что он является, в зависимости от трактовки точки технологической сингулярности, наивысшей ступенью материальной эволюции или дочерней системой культуры. Оба эти случая подразумевают деятельность человеческих субъектов как творцов культуры.

При этом мы воздерживаемся от рассмотрения случаев сверхъестественного возникновения сущности, подобной постчеловеку, или мотивов его деятельности.

Благожелательность к жизни как устремлённость к прямому или косвенному способствованию сохранению и развитию как собственной, так и всякой иной жизни [10, с. 307] может быть приписана постчеловеку на следующих основаниях:

1. Основание благожелательности к жизни постчеловека от этики приближения подразумевает, что постчеловек имеет абсолютно-благожелательное отношение ко всем формам жизни, при этом благожелательность постчеловека к жизни происходит не из этики, а из его природы. Именно к этой установке, как мы считаем, стремится историческое развитие большинства этических систем человечества, что наиболее ярко мы наблюдаем в процессе сознания связи человека с природой и влияния на неё.
2. Основание благожелательности постчеловека к жизни от синергетики подразумевает поддержание постчеловеком условий собственного существования и развития, а также преодоление им силы энтропии, что обусловлено процессом его бесконечной эволюции. Поддержание сложноорганизованных материальных систем требует существования в связи с ними более простых форм организации материи. Это, в свою очередь, исключает для сознающей жизни риск вымирания, а, возможно, и смерти вообще, что, однако, может оказаться неверным для не-сознающей жизни. Основанием для последнего вывода является возможность «перескочить» ступень несознающей жизни в цепочке форм организации материи, сколь скоро, как мы считаем, возможно порождение неживых сознающих сущностей напрямую из неживой материи. Обнаруживая взаимосвязанность атрибутов онтологического превосходства формы отражения действительности постчеловека над сознанием, его деятельности и благодати, мы можем говорить о необходимом приобретении сущностью двух остальных атрибутов при обладании одним из трёх. Предложенное нами определение, как нам кажется, отвечает возложенным на постчеловека ожиданиям:
- 1-2. Постчеловек в данной формулировке требует для своего возникновения специфических социальных и культурных условий, которые мы обнаруживаем при экстраполяции на ближайшие десятилетия текущих тенденций развития метамодерна как культурной парадигмы, современной науки и техники, общества вообще, при этом постчеловек, в силу онтологического превосходства свойственной ему формы отражения действительности над сознанием, то есть в силу непознаваемости

- постчеловека для сознающей жизни, являет собой «бесконечно отступающий горизонт», определяющий «судьбу» человека метамодерна [2].
3. Возникновение постчеловека мы можем, с одной стороны, считать кульминационной точкой эпохи метамодерна и, с другой стороны, приравнять его к достижению точки технологической сингулярности.
 4. Приведённое определение постчеловека позволяет, с одной стороны, без губительной для концепта эклектики объединить различные виды сознающих сущностей естественного и рукотворного происхождения как возможные основы для становления постчеловека и, с другой стороны, утвердить постчеловека как продукт деятельности сознающей жизни.
 - 5-6. В силу своих атрибутивных качеств постчеловек оказывается не только способен, но и вынужден гарантировать сохранение сознающей жизни вообще и, покуда это представляет выгоду для постчеловека, не сознающей жизни.

Список литературы

1. *Брайдотти, Р.* Постчеловек / Р. Брайдотти; пер. с англ. Д. Хамис, под ред. В. Данилова. – Москва: Издательство Института Гайдара, 2021. – 408 с.
2. *Вермюлен, Т.* Заметки о метамодернизме / Т. Вермюлен, Р. ван ден Аккер; пер. с англ. А. Есипенко. – 2015. – URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 09.07.2023).
3. *Зиммерман, М.* Религиозные мотивы в технологическом постгуманизме / М. Зиммерман. – URL: <https://integraltranslations.wordpress.com/2011/11/06/zimmerman-religiousmotifsposthumanism/> (дата обращения: 27.07.2023).
4. *Павлов, А.В.* Постпостмодернизм. Как социальная и культурная теории объясняют наше время / А.В. Павлов. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 560 с.
5. *Пирс, Д.* Гедонистический Императив / Д. Пирс; пер. с англ. А. Баженова. – 2020. – 143 с. – URL: https://vk.com/doc35110420_529542453 (дата обращения: 06.07.2023).
6. *Спиркин, А.Г.* Философия / А.Г. Спиркин. – 2-е изд. – Москва: Гардарики, 2006.
7. *Феррандо, Ф.* Философский постгуманизм / Ф. Феррандо; пер. с англ. Д.Ю. Кралечкина; под науч. ред. А.В. Павлова. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022.
8. *Фукуяма, Ф.* Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М.Б. Левина. – Москва: АСТ, 2004. – 349 с.
9. *Фуко, М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко; пер. с франц. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. – Санкт-Петербург: А-cad, 1994. – 407 с.
10. *Швейцер, А.* Культура и этика / А. Швейцер; пер. с нем. Н.А. Захарченко, Г.В. Колшанского. – Москва: Прогресс, 1973. – 343 с.
11. *Braidotti, R.* Posthuman humanities / R. Braidotti // European Educational Research Journal. – 2013. – № 12(1). – Pp. 1–19. – URL: <https://doi.org/10.2304/eerj.2013.12.1.1> (дата обращения: 18.08.2023).
12. *Hassan, I.* Prometheus as performer: towards a posthumanist culture? / I. Hassan // The Georgia Review. – 1977. – № 31 (4). – Pp. 830–850.
13. *More, M.* The philosophy of transhumanism / M. More // The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future. – First Edition. – John Wiley & Sons, Inc., 2013. – Pp. 3–17.
14. Posthumanism // Oxford Dictionary. – URL: <https://web.archive.org/web/20171108205302/https://en.oxforddictionaries.com/de> (дата обращения: 19.07.2023).

References

1. *Brydotti R.* Posthuman. Transl. from Eng. by D. Hamis; ed. by V. Danilov. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2021. 408 p. (In Russ.)
2. *Vermühlen T, van den Akker R.* Notes on Metamodernism. Transl. from Eng. by A. Esipenko. 2015. Available from: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (accessed 09.07.2023).
3. *Zimmerman M.* Religious motives in technological posthumanism. Available from: <https://integraltranslations.wordpress.com/2011/11/06/zimmerman-religiousmotifsposthumanism/> (accessed 27.07.2023).
4. *Pavlov AV.* Postpostmodernism. How social and cultural theories explain our time. Moscow: Publishing House Delo RANEPa, 2019. 560 p. (In Russ.)
5. *Pierce D.* Hedonistic Imperative. Transl. from Eng. by A. Bazhenov. 2020. 143 p. Available from: https://vk.com/doc35110420_529542453 (accessed 06.07.2023).
6. *Spirkin AG.* Philosophy. 2nd ed. Moscow: Gardariki, 2006. (In Russ.)
7. *Ferrando F.* Philosophical posthumanism. Transl. from Eng. by D.Yu. Kralechkin; ed. by A.V. Pavlov. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2022 (In Russ.)
8. *Fukuyama F.* Our posthuman future: The consequences of the biotechnologic revolution. Transl. from Eng. by M.B. Levin. Moscow: AST, 2004. 349 p. (In Russ.)
9. *Foucault M.* Words and things. Archeology of the humanities. Transl. from Fr. by V.P. Vizgina, N.S. Avtonomova. Saint Petersburg: A-cad, 1994. 407 p. (In Russ.)
10. *Schweitzer A.* Culture and ethics. Transl. from German by N.A. Zakharchenko, G.V. Kolshansky. Moscow: Progress, 1973. 343 p. (In Russ.)
11. *Braidotti R.* Posthuman humanities. *European Educational Research Journal*. 2013;12(1):1–19. Available from: <https://doi.org/10.2304/eej.2013.12.1.1> (accessed 18.08.2023).
12. *Hassan I.* Prometheus as performer: towards a posthumanist culture? *The Georgia Review*. 1977;31(4):830–850.
13. *More M.* The philosophy of transhumanism. *The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future*. First Ed. John Wiley & Sons, Inc., 2013. Pp. 3–17.
14. Posthumanism. Oxford Dictionary. Available from: <https://web.archive.org/web/20171108205302/https://en.oxforddictionaries.com/definition/posthumanism> (accessed 19.07.2023).

Информация об авторах

БЕЛОУСОВ Илья Леонидович – студент 3-го курса бакалавриата, факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра социальной философии, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Россия. **E-mail:** 1032216173@pfur.ru

ГОЛУБЕВ Иван Сергеевич – ассистент, факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра социальной философии, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Россия; eLibrary SPIN: 1819-3120. **E-mail:** golubev-is@rudn.ru

Information about the authors

BELOUSOV Ilya L. – 3rd year Bachelor's degree student, Faculty of Humanities and Social Sciences, Department of Social Philosophy. "Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba", Moscow, Russia. **E-mail:** 1032216173@pfur.ru

GOLUBEV Ivan S. – Assistant, Faculty of Humanities and Social Sciences, Department of Social Philosophy, "Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba", Moscow, Russia; eLibrary SPIN: 1819-3120. **E-mail:** golubev-is@rudn.ru